

Главная тема

«Всем нам, кто участвовал в спецоперации по поиску следов сбитого «Боинга» — нарушителя границ воздушного пространства СССР, было понятно: это была провокация, хорошо подготовленная разведывательная операция американских спецслужб вместе с южнокорейской разведкой».

ВЛАДИМИР ВОРОПАЕВ

«Не было в сбитом «Боинге» никаких пассажиров»

Бывший судовой врач Станислав Сахончик — о провокации США, странных находках в море и о том, как американцы мешали советским водолазам искать следы авиакатастрофы

Ирина Ворошилова

Шесть с лишним лет амурчанин Станислав Сахончик служил судовым врачом на танкерах 31-й бригады судов обеспечения Тихоокеанского флота. И если сложить все мили, то по морям-океанам он прошел две кругосветки — два раза обогнул шар земной от Магадана до Марселя. «За это время только полтора года был на суше. В житейском плане я, может быть, многое потерял: все-таки самые молодые годы в море провел. Но впечатлений незабываемых набрался столько! Не на одну книгу хватило», — улыбается Станислав Митрофанович. В годы холодной войны ему довелось принимать участие в спецоперации по поиску следов сбитого советскими ракетами южнокорейского «Боинга», разминировать Суэцкий канал в Красном море, где на минах арабских террористов десятками подрывались торговые корабли, и даже поучаствовать в разведывательной операции, выполняя роль «шпиона-провокаатора» вблизи секретной американской военной базы в Индийском океане.

Трагедия над Тихим океаном

37 лет назад в небе над Тихим океаном произошла трагедия. «В районе острова Сахалин была пресечена попытка проникновения в наше воздушное пространство иностранного самолета», — сухо сообщили по радио о неприятном инциденте на Дальнем Востоке. Понятие «пресечена» в те годы трактовалось в умах не только военных, но и большинства советских людей однозначно. А иностранные радиостанции еще с желчью уточняли, что наш истребитель-перехватчик Су-15 сбил ракетами «воздух-воздух» гигантский южнокорейский авиалайнер «Боинг-747» «Джамбо», который совершал обычный полет из Соединенных Штатов Америки в Японию.

На борту самолета находилось 269 пассажиров, много высокопоставленных особ, чиновников, бизнесменов. В их числе был американский сенатор. Вместе со всеми погибли и 23 ребенка. Инцидент сразу породил острейший международный скандал и резко накалил и без того горячую политическую атмосферу в мире. «Голос Америки» вещал: «Русские коммунисты сознательно уничтожили мирных пассажиров, чтобы запугать мир своей неумолимой жестокостью».

Конечно, советские люди в это не верили. Но я помню, какой в моей душе (молодой советской учительницы) был раздрай, когда руководство Советского Союза официально признало вину в гибели пассажиров. Чудовищное недоразумение, помноженное на атмосферу холодной войны!

Столько лет прошло, а в душе до сих пор осадок. Как и до сих пор, даже несмотря на опубликованные

«Скрывали целую неделю»

Станислав Сахончик на тот момент был судовым врачом танкера «Владимир Колечицкий» бригады судов обеспечения Тихоокеанского флота. Танкер обеспечивал горючим, боеприпасами, продовольствием, водой и всем необходимым военные корабли 8-й оперативной эскадры ВМФ СССР, несущие боевое дежурство в Индийском океане.

позже — скрывали целую неделю. Может, и дальше бы скрывали, но «враждебные радиоголоса» не молчали: «эти злые русские...» Резонанс пошел по всему миру. Теперь ясно, что это была заранее хорошо подготовленная провокация — в том же духе, что и с отравлением Навального сегодня: «Навального отравили!» — и... понеслось.

Особенно Запад упирался в тот факт, что самолет был сбит над

— Очень большой негативный резонанс шел. И надо было выяснять, в чем там дело. Экспедиции организовали с главной целью: поднять на борт черные ящики — самописцы сбитого «Боинга», найти фрагменты лайнера, которые остались в море, и подобрать останки тел погибших. В самолете летело почти 300 пассажиров, — Станислав Митрофанович помолчал и добавил: — Мы так думали... Потом выяснилось, что никаких пассажиров на том «Боинге» не было. Но тогда мы об этом еще не знали. И задача была найти в море останки пассажиров, от которых должно было что-то остаться. Тем более что они должны были быть пристегнуты к креслам.

«НАШЛИ ЧЕМОДАНЫ, НАБИТЫЕ ВСЯКОЙ ДРЯНЬЮ, СВЯЗАННЫЕ ОДНИМ ТРОСОМ. ЯЩИК С КОСМЕТИЧКАМИ, В КОТОРЫХ БЫЛИ РАЗБИТЫЕ ЗЕРКАЛА. НАСТОЛЬКО СТРАННО ВСЕ ЭТО БЫЛО».

рассекреченные документы, остались вопросы: кто отдал роковой приказ и почему экипаж «Боинга», которому поступали сигналы изменить курс и сесть на советском аэродроме, не подчинился? Поэтому мне очень интересно было познакомиться с человеком, который принимал личное участие в секретной спецоперации в Татарском проливе по поиску следов сбитого советскими ракетами южнокорейского «Боинга».

— Мы готовились к выходу на боевую службу в Средиземное море, но нас подняли по тревоге, сообщили, что сбит самолет. В экстренном порядке мы закачали горючее, воду, загрузили продовольствием и отдали швартовы, танкер направился на Сахалин — в предполагаемое место падения южнокорейского самолета. На тот момент гражданские люди об инциденте еще ничего не знали. По официальным каналам сообщили

нейтральными водами и останки его упали в море, не попав в территориальные воды СССР. Тогда по многим городам Европы и Америки покатились волна выступлений против СССР. В международных торговых портах демонстративно игнорировали загрузку советских торговых судов, выставляли плакаты типа «Русские — убийцы», а в Южной Корее прошли многотысячные демонстрации с сожжением советских флагов.

«На поиски собрали весь траловый флот»

— На Тихоокеанском флоте собрали все суда с траловым оборудованием — все, что могло по дну скрести, — продолжил Сахончик. — Тральщики ВМФ (это суда для поиска мин), научно-исследовательские корабли, исследовавшие сахалинский шельф для нефтегазовой промышленности, рыболовецкие траулеры. Даже плавучую буровую вышку «Михаил Мирчинк» и ту задействовали. Естественно, большой флот надо было кормить, поить и обеспечить горючим. Для этого мы туда вышли.

По словам водолазов, они не видели на дне трупы людей. Да и кресел было обнаружено только тринадцать — по числу экипажа. 269 пассажиров с креслами и багажом бесследно пропали.

Подводным аппаратом была сфотографирована единственная человеческая рука, американские банкноты и какие-то этикетки, разбросанные по дну.

Двое суток в штормовом море, и «Владимир Колечицкий» встал на рейде недалеко от города Невельска. А поиски начались в проливе Лаперуза между островом Сахалин и маленьким островком Монерон. Поисковый район на карте представлял собой прямоугольник внушительных размеров 6 на 8 миль. Останки упавшего «объекта», по расчетам специалистов, лежали где-то на глубине 190 метров.

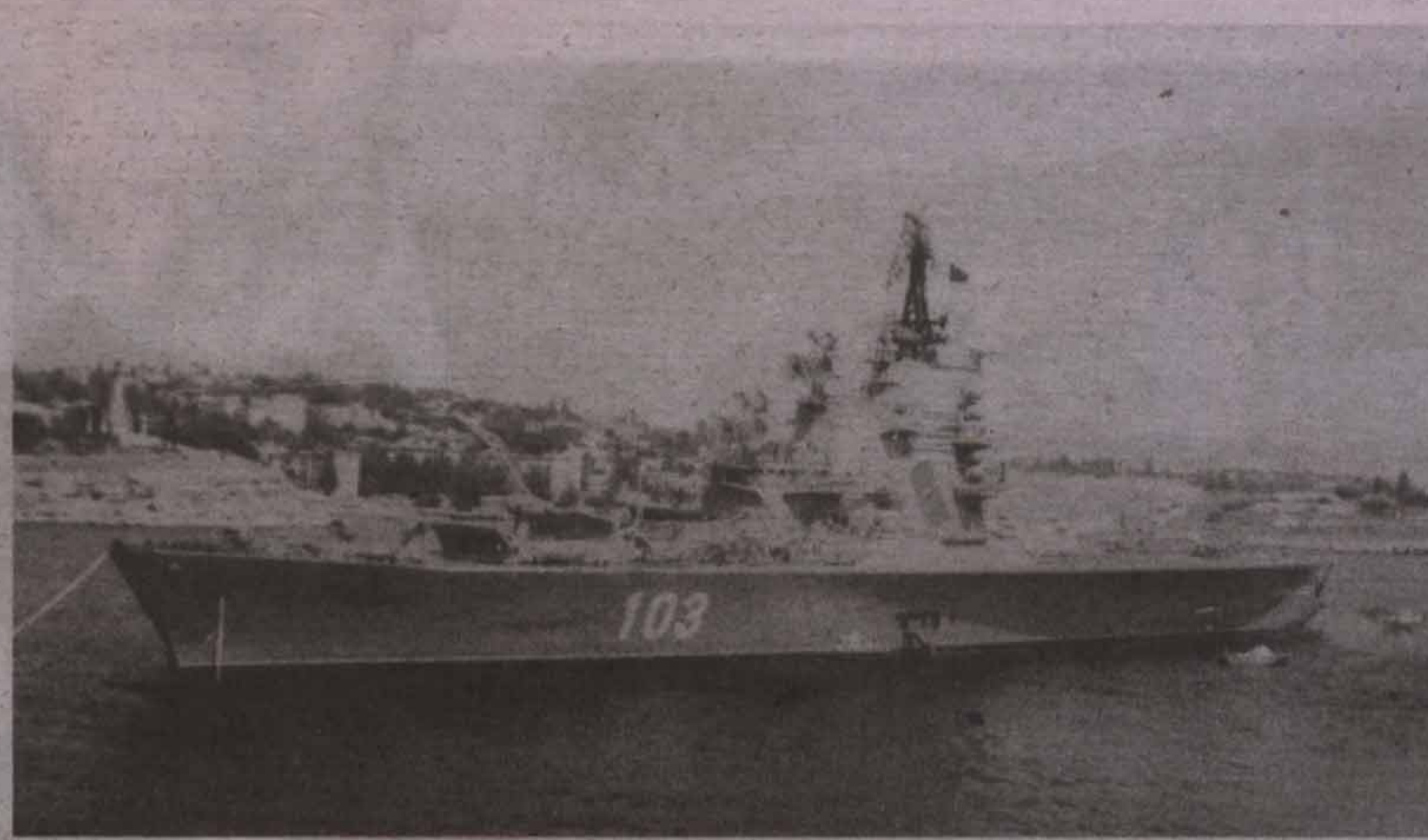
— Когда мы пришли, работа вовсю уже кипела. Залив кишел тральщиками, рыболовецкими судами, уже стоял научно-исследовательский корабль с вышкой на палубе. Все ищут! Поиски велись и день и ночь. Опускают сети, тралы и тащат по дну. Потом подошли военные специализированные суда — у них были буксируемые телекамеры и гидролокаторы, которые посылали звуковые сигналы на дно. Если обнаруживается что-то подозрительное, спускались водолазы и забирали. И телекамеры тоже буксировали по дну, все про-

ли над местом погружения. Было видно, как летчики высывались из кабин с мощными фотообъективами. Нам же фотографировать ничего не разрешали. Соблюдался режим полной секретности. А то, что у меня имеется несколько снимков, — это уже моя самодеятельность, — улыбается бывший судовой врач. — К тому времени я уже ходил в море четыре года и умел обходить запреты. Допуск был соответствующий, я мог что-то делать, не особенно опасаясь особистов. Пленку потом проявил, а печатать фотографии не стал. Только спустя годы их сделал.

Японцы глушили наших подводников

Станислав Митрофанович рассказал, как охраняли район поисков в Татарском проливе два американских фрегата «Бэдджерс» и «Стрэжет», а с ними еще несколько судов-разведчиков.

— Мы видели, как американский фрегат «Бэдджерс» несколько раз со-

Корабли — участники операции по подъему «Боинга», октябрь 1983 год.

«Бэдджерс» подняли флаги, означающие по международному своду сигналов: «Я корабль США, прохожу по вашему правому борту. Прошу не мешать моему маневру!», затем продублировали сигнал по международному каналу радиосвязи — и на большой скорости фрегат пронесся прямо над местом всплытия аппарата. Наши чудом уцелели.

— то налетит шквальный ветер, то с океана пойдет крупная зыбь.

— Водолазы работали в тяжелых условиях — в темноте, при сильнейшем течении. Каждый раз, спуская на воду аппарат, приходилось рисковать — в случае начала сильного шторма аппарат назад можно было и не поднять... В проливе Лаперуза — сильнейшее

ЛИЧНЫЙ АРХИВ

спросили: что там такого на дне находите? Они рассказывали, что находят множество вещей совершенно несопоставимых. Предметы туалета и бытовая мелочь, поднятые с глубины на свет божий, выглядели как-то неестественно, как нечто очень старое, буквально, как мусорный хлам. Чемоданы, набитые всякой дрянью, почему-то связанные

Особенно западные агентства возмущались тем, что самолет был сбит над нейтральными водами.

WIKIMEDIA/USAF

свечивалось, как сегодня говорят, в режиме онлайн. Тогда мы такого слова не знали, но дно просматривалось. Все подозрительное фиксировали, забирали и передавали на плавбазу подводных лодок «Магаданский комсомолец». Там были специалисты из конструкторских бюро Илюшина и Туполева, то есть специалисты по многомоторным машинам, — уточнил собеседник. — Штаб поиска находился на большом противолодочном корабле «Петропавловск», а руководил всеми поисковыми работами лично командующий ТОФом адмирал Сидоров.

В режиме полной секретности

Москва все время требовала докладов, иностранные радиоголоса не стеснялись в выражениях в адрес советского флота и Вооруженных Сил СССР. Шел второй месяц, но, несмотря на все усилия, «Боинг» упорно «не ловился».

— К нам постоянно подходили корабли запрашивать воду и горючим. Круглосуточно работа велась. Обломки стаскивали на плавбазу, там очень большая площадь деревянной палубы. Там складывали все. Специалисты смотрели. Главная наша задача была — найти черные ящики и отдать их на расшифровку. И сделать это нужно было вперед американцев и японцев, которые тоже вели интенсивные поиски. Шныряли буквально рядом и мешали нам работать. Например, рядом со спасательным судном «Георгий Козьмин» (там работали опытные водолазы, прибывшие из Севастополя) зависали американские вертолеты — явно не с развлекательными целями. Постоянно, как оси, кружи-

вершал опасные маневрирования и даже своим форштевнем (носом) обрубил тросы, которые шли к буксируемой акустической станции и камерам. Американцы прослушивали все разговоры наших подводников, которые велись почти открытым текстом на русском языке с использованием примитивных словесных уловок и условных сигналов, потому что кодирующей аппаратуры внутри прочного корпуса не было. Так что янки были в курсе всего.

По словам амурчанина, во время одного из погружений американцы чуть не погубили нашу подводную мини-лодку. АС-14 уже начала всплывать, как вдруг на мачте

Среди множества предметов, которые подняли с глубины морской, самыми важными были: остатки резиновой надувной лодки на 26 человек, спасательный жилет, огнетушитель, незаполненный журнал стюардесс. Все было разбросано в радиусе 300 метров.

— Это была типичная провокация, — во взгляде собеседника появилась жесткость. — Японцы — то же самое. Когда видят, что наши водолазы ушли за борт, включают гидролокаторы. Эффект такой, будто тебе по голове молотком стучат под водой. Можно до такой степени звуком воздействовать, что из ушей кровь идет. Поэтому два наших пограничных сторожевых корабля перидически отгоняли японцев.

Как рисковали водолазы

Время поисковых работ совпало с сезоном осенне-зимних штормов. Почти всегда стояла плохая погода

По официальным каналам об инциденте в СССР сообщили только через неделю.

течение с севера на юг, как в трубе, даже дно заливаться не успевае. Скорость его достигала 1,5—2 узла, по этой причине подводные аппараты постоянно сбивало с курса. Их просто сносило там. И в таких вот условиях наши ребята искали следы «Боинга» днем и ночью с сентября по декабрь.

5 ноября пошел снег. И в тот же день на дне были замечены первые обломки, очень похожие на самолетные. Район поиска сузили. Сразу же интенсивность всех работ резко возросла. Было много странного.

— Однажды к нам подошло специализированное судно. Там были водолазы. Стали разговаривать,

одним тросом. Нашли ящик с косметичками, в которых были разбитые зеркала. Настолько странно все это было. Все это складывали, а потом отвезли на Сахалин и закопали.

«Прямо мистика какая-то», — подумала я. И словно угадав мои мысли, участник поисковой экспедиции твердо заметил: «Не мистика, а имитация вещей пассажиров. Поисковые работы показали: не было в том сбитом южнокорейском «Боинге» никаких пассажиров. Никаких сотен трупов, пристегнутых к креслам, как ожидалось, они в море не нашли. А нашей стране приписали, что мы уничтожили более трехсот человек!»

«БОИНГ» СБИТ. ГДЕ ЖЕ Пассажиры?

— Для нас это тоже была загадка. По словам водолазов, на дне им не попались ни трупы людей, ни фрагменты тел. Да и кресел было обнаружено только тринадцать — по числу членов экипажа. Для всех, кто участвовал в поисковой операции, было понятно: никаких пассажиров не было, это была провокация, хорошо подготовленная разведывательная операция американских спецслужб вместе с южнокорейской разведкой. Я много лет следил за тем, как продвигается расследование этой авиакатастрофы. Самолетов было два. «Боинг-747» летел вдоль границы, чтобы выявить нашу систему ПВО. Параллельным курсом летел самолет-разведчик RC-135. Задача была такая: самолет идет специально над нашей территорией. У нас включаются радиолокаторы, в том числе и противозвуковой обороны. Эти радиолокаторы имеют определенные частоты, и они фиксируются американским самолетом-разведчиком. Так выявляется секретная информация для последующего прорыва нашего оборонного противозвукового щита. То есть уже для боевых действий. Таким вот образом эта радиоэлектронная разведка и проводилась. У Сахалина был сбит американский военный самолет, на борту которого находились только 12 человек экипажа и представитель разведки. А южнокорейский «Боинг» с пассажирами потерпел катастрофу через 40 минут при загадочных обстоятельствах

По миру прокатилась волна протестных выступлений против СССР. В Вашингтоне на акции памяти погибших пассажиров рейса KAL-007 поставили на площади картонные памятники.

в районе Сангарского пролива у Японских берегов. Не зря мемориал о погибших появился именно на японском острове. Если бы лайнер был сбит над Сахалином, то, учитывая привязанность японцев и корейцев к могилам своих предков, памятник установили бы на острове Манерон, как наиболее близком территориально к месту предполагаемой гибели 269 пассажиров рейса KAL 007.

КТО НАШЕЛ ЧЕРНЫЙ ЯЩИК

— Как американцы нам ни мешали, но черный ящик нашли первыми наши советские водолазы. Это, собственно, не черный и не ящик. Это были два оранжевых шара из титана, диаметром около 350 миллиметров, где автоматически записывались на самописцах параметры полета и речевые переговоры экипажа самолета с землей. Такой шар не должен страдать ни от воды, ни от огня, лежит на дне и подает сигналы. У него батареи, месяц полноценные сигналы, второй месяц — наполовину слабее. На этих частотах (они характерны для фирмы «Боинг») искали титановые шары. Поэтому море прослушивалось иностранными и нашими акустиками, и нашим водолазам мешали работать. Как только нашли и подняли шары, их отправили в Москву на расшифровку. Экспедиция начала сворачиваться. Мы ушли в середине ноября, хотя отдельные корабли, наверное с десятком, стояли там еще до декабря.

В сборной коллекции Станислава Сахончика более 250 макетов боевых самолетов всех времен и народов. Хобби, которым увлекся еще в 10-м классе, потом много раз пригодились в работе. «Я был на судне не только врачом, но еще и своего рода экспертом по иностранной авиации, — говорит Станислав Митрофанович. — Мы отслеживали работу авианосцев и нужно было опознавать марки самолетов по силуэтам. У меня это хорошо получалось, за что даже благодарности командования флота получал».

«И» По минам арабских диверсантов на Суэцком канале

После Сахалинской поисковой операции Станислав Сахончик вместе с командой танкера «Владимир Колечицкий» вернулся во Владивосток. Там сняли пушки, поменяли флаг с военно-морского на гражданский и уже как обычный гражданский танкер пошел на ремонт в Югославию. Через полгода после ремонта уже стояли на рейде под Севастополем. И очередной поход — в Красное море, где арабские диверсанты заминировали Суэцкий канал.

только тут мы искали взрывоопасные предметы, мины. Удовольствие, конечно, сомнительное ходить, зная, что под тобой в морской пучине что-то есть взрывоопасное. И танкер — это 11 тысяч тонн горючего, в том числе вертолетного — моментально воспламеняющегося, — вспоминает Станислав Митрофанович.

Отработали эту операцию и ушли в Персидский залив, а оттуда — почти до Антарктиды. Вот такой вот

«МЫ ШЛИ МИМО ОСТРОВА, А НАД НАМИ ЛЕТЕЛ АМЕРИКАНСКИЙ САМОЛЕТ С ПРОТИВОКОРАБЕЛЬНЫМИ РАКЕТАМИ, БОМБАМИ. ПО ГРОМКОГОВОРИТЕЛЮ НАМ ОРАЛИ: «УХОДИТЕ!» И ДАЛЬШЕ МАТАМИ НА ХОРОШЕМ РУССКОМ».

— Торговое судоходство несло потери, корабли подбивались один за другим, парализация мировых торговых путей. Собралась международная эскадра — американцы, французы, англичане, египтяне (операция Intense Look). СССР тоже не мог в стороне оставаться. И наше соединение кораблей из Севастополя направили на разминирование. Примерно та же самая работа, как и на поисках следов сбито «Боинга» на Дальнем Востоке,

рейс получился — год и 7 месяцев. После этого судового врача, который был для своей команды «скорой помощью», самого в 30 лет в тропиках хватил микроинфаркт. От напряжения.

— Несколько раз нам приходилось принимать участие в разведывательных операциях. Есть архипелаг Чагос в Индийском океане, а там красивый коралловый островок Диего-Гарсия, — рассказал Сахончик еще одну военноприключенческую историю.

«Как только на рейд становились, доктор надевал повязку дежурного по кораблю и нес вахту сутки через трое. Работал как обычный моряк. Даже пришлось несколько раз ходовую вахту нести в Индийском океане — на руле стоять и курс прокладывать».

— На этом острове большой аэродром, где приземляются военно-транспортные самолеты США, и стоят зафрахтованные ролкеры — корабли специальной постройки. К ним на палубы можно закатывать танки, бронетранспортеры, все что угодно. Тогда таких ролкеров стояло штук шесть, а на них разной техники на две дивизии. Американцы — народ практичный. Допустим, заварушка в Европе. Как из Америки сразу перекинуть туда технику? Замучаешься возить. Они военно-транспортными самолетами доставляют военных на этот

остров в Индийский океан, пересаживают на эти корабли, и через пару недель уже в Европе. Пока корабль идет, солдаты всю технику уже расконсервировали, к боевым действиям готовы. Весь остров Диего-Гарсия утыкан постами радиоэлектронной разведки, радиолокаторами спутниковой связи. И для того чтобы их раскрыть, мы выполняли роль шпиона-провокатора. Примерно такая же сахалинская схема, как с «Боингом», только наоборот. Идет гражданский танкер под красным флагом и, грубо говоря, вызывает огонь на себя. Мы знали, что

К встречам разного рода привыкли: то сторожевик американский, то эсминцы, то фрегаты. Однажды видели, как американский линкор «Нью-Джерси» (здоровенный такой, в нем пушки 405 миллиметров — худенький матросик пролезет спокойно) обстреливал Ливан, где какой-то конфликт разворачивался. Мы со стороны наблюдали эту картину: как горизонт полыхал, когда они из всех четырех башен стреляли, из 12 пушек своих, где снаряд по две тонны. К миру ливанцев «призывали». Не дай бог...

обстреливать нас не должны — нас облучали локаторами. Обычно локатор молчит или работает на какой-то дежурной частоте. Нам нужно было спровоцировать американцев на активную работу радиоэлектронной сети, чтобы они включили частоты рабочие, а наши разведывательные корабли успели засечь их боевые сигналы.

— Удалось?

— Мы свой путь прошли. А дальше уже дело кораблей-разведчиков, находившихся поблизости. Это был 1985 год. Мы внаглую шли мимо острова, а над нами летел большой американский военный самолет «Орион» типа нашего Ил-18, четырехмоторный такой, с противокорабельными ракетами, бомбами. И по громкоговорице нам орало: «Уходите!» И дальше матами на хорошем русском. А находился самолет так низко — на уровне мачт. Пугали нас

так американцы.

— Страшно было?

— Азарт нездоровый был... Экипаж молодой. Ребятам в основном по 19—20 лет, срочники.

— Но вас ведь могли так же, как тот южнокорейский «Боинг»?

— Могли. Но драйв был офигенный. Риск погибнуть у военных — он в любое время присутствует. И в целом по морю ведь тоже ходить опасно. Несколько раз попадали в «хорошие» тайфуны, когда тебя как щепку кидает. Потом получаешь информацию: разломился супертанкер на волне в Индийском океане. 500 тысяч тонн — это как футбольное поле длиной пополам и погружился в пучину. Спасшихся нет. И наш 22 тысячи тонн. Это если его возле Владивостока поставить, то он половину Золотого Рога перегородит, в океане это ноль. Бог милвал...

Как американцы обстреляли наш военный аэродром в Приморье

Станислав Сахончик вспомнил еще одну забытую историю времен холодной войны — 8 октября исполнилось 70 лет с тех пор, как два истребителя ВВС США Локхид F-80С «Шутинг Стар» («Метеор») нарушили государственную границу СССР и атаковали советский военный полевой аэродром «Сухая Речка» в Хасанском районе Приморья.

— Последние полгода срочной армейской службы в 1971 году я как раз на этой Сухой Речке служил. Аэродром был заброшен, я ходил по окрестностям и удивился, увидев на металлической взлетной полосе ровные пулевые «строчки». Во время войны аэродромы по ленд-лизу получали комплектами — металлические полосы для взлета, которые укладывали

на землю. Эти дыры меня заинтересовали, потом я еще полазил на свалке, нашел пробитую пулей лопасть самолетного винта, другие детали. Местные жители рассказали, что в 1950 году сюда перебазировался 821-й авиационный полк, должны были начаться учения. Был хороший октябрьский денек, летчики пошли на море испускаться. Только дежурное звено осталось. Как вдруг два американских «орла» налетели, причем со стороны Владивостока. Сделали круг. И в два захода обстреляли из пулеметов аэродром, где в линейку стояли лендлизовские Р-63 «Кингкобры». В результате обстрела были повреждены семь самолетов советской эскадрильи, один самолет сторел полностью. В это время шла война в Корее.

О том, были ли в составе 821-го авиационного полка убитые и раненые, в архивных документах нет ни слова. Но у села Перевозное, а это бывшая территория военного городка Сухая Речка, местные жители показали братскую безымянную могилу летчиков, погибших при отражении американских бомбардировщиков в 1950 году.

Наши там еще не так активно участвовали. А тут на тебе! Американские самолеты ре-

активные, а наши винтовые еще времен войны — даже взлететь не успели. Оттом, были

ли в составе 821-го авиационного полка убитые и раненые, в архивных документах нет ни слова. Но у села Перевозное, а это бывшая территория военного городка Сухая Речка, местные жители показали братскую безымянную могилу летчиков, погибших при отражении американских бомбардировщиков в 1950 году. Это я к тому, что, начиная с 1945-го и по 70-е годы, провокации с американской стороны не прекращались. И даже в 1983 году, знаете, почему наши так «набычились»? Дело в том, что незадолго до сбито корейского «Боинга», в июле 1983-го, была очередная провокация. Американские палубные штурмовики А-7 «Корсар» с авианосца USS Midway (он принимал активное участие в бомбарди-

ровках Северного Вьетнама) устроили учебное имитационное бомбометание над нашим островом на Курилах. То есть нарушили границу, прилетели и имитировали сбрасывание бомб! А наши ничего сделать не могли: пока в Москву сообщили, ответа дождался, они улетели. Факт. После этого многих военных снимали с должностей за нерешительность. Тогда командиром 40-й истребительной авиационной дивизии в войсках ПВО на Дальнем Востоке назначили Анатолия Корнукова. Это он отдал приказ, согласно которому был уничтожен южнокорейский «Боинг-747», вторгшийся в воздушное пространство СССР. И никогда о принятом решении не сожалел, считая его правильным.